УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б69

Разработка серийного оформления *В. Матвеевой*

Иллюстрация на переплете *И. Кругловой*

Блинова, Маргарита.
Б69 Гарпия в Академии. Драконы не сдаются / Маргарита Блинова. — Москва : Эксмо, 2020. — 352 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-04-107171-4

Всех гарпий, и в особенности меня, бесят люди с ограниченным сознанием.

Бесят проверки из министерства магического образования. Напрягают коллеги с их жаждой поскорее избавиться от меня, такой вредной и ершистой. Раздражает неизвестный, задавшийся целью уничтожить ар-теро и одну конкретную представительницу этого вида. Приводит в исступление Эрг Гай Кьяри, декан, дракон и по нелепой случайности мой любимый мужчина.

Стоило мне только вернуться с практики в родные застенки Академии, как этот гад чешуйчатый всерьез озаботился вопросом моего самоустранения. И мало того что все просчитал и настроил коллектив против, так еще и свою пассию к этому делу подтянул.

Все гарпии, и в особенности я, смирением не отличаются. Так что можно не сомневаться: будущая бывшая по-крупному попала!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-107171-4

© Блинова М., 2020
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Часть первая

Пролог

Легкий ветерок ласкал лица выстроившейся команды, гладил опущенные паруса, трепал одежду. Разум убаюкивал шепот моря, взгляд поражался открывающемуся простору, а разогретые работой тела покалывали лучики солнца. Запах соли и приключений настраивал на созерцательную пустоту.

Да, морской пейзаж может успокоить и умиротворить душу любого, ведь вода, как известно, одна из трех вещей, на которые можно смотреть бесконечно. Любого, но не Марсию Браун.

— Сво-ло-чи! — горланила я, стуча кандалами о металлические прутья клетки. — Как у вас совести хватает так надо мной издеваться!

Пятерка морских кочевников дружно расплылась в улыбках. Их зубы напоминали звезды. Такие же желтые и такие же далекие друг от друга.

На мостике кого-то громко распекал капитан «Ретивой девочки», но, заслышав, что жертва в сознании и требует свободы, практически слетел вниз, на палубу. Высокий, с ухоженными руками, еще очень и очень молодой мужчина рушил мой годами формировавшийся стереотип о пиратах.

Где, спрашивается, крюк или костыль вместо конечности? Где попугай на плече? Где борода и гнусная физиономия?

И уж точно ни один уважающий себя пират не станет разгуливать по кораблю в черной рубашке из тончайшего шелка, начищенных ботинках и брючном костюме.

Белом. Отглаженном. Но главное, белом!

Вот как ему это удавалось? Лично я умудрилась посадить масляное пятно на рукав зачарованной от грязи туники, едва переступила борт этого гостеприимного суденышка.

А руки! Такие холеные ручки даже у магов-аристократов не всегда увидишь. А еще маникюр! Не знаю, что за мастерица его сделала, но готова решиться на кровавые пытки, лишь бы добыть адресок ее салона.

Словно в насмешку, господин Белый Костюмчик (окрестить его пиратом даже мысленно не выходило) встал рядом и оперся рукой на прутья моей темницы, демонстрируя черный лак с переливами разноцветных линий, складывающихся в замысловатые узоры. Как утверждал сам хозяин «Ретивой девочки», узоры предсказывали будущее. Это если капитан, конечно, не врал. А врал он частенько, можете мне поверить.

Скрестив руки, я вперила в переносицу собеседника взгляд, полный жажды убийства.

— Птичка, я прекрасно понимаю, как трудно молчать, когда сказать нечего, но очень хочется, поэтому прибереги негатив для кого-то другого.

Громко фыркнула.

— Не забывайте, что я женщина. Мы способны часами скандалить и орать без всякой причины. Просто так, по велению души.

— Не стану мешать, — ласково прошептал коварный похититель невинных преподавательниц, легко оттолкнулся от разогретых на жаре прутьев и ушел.

Но орать я не стала. Еще горло сорву, кто за меня лекции вести будет? Ректор, что ли?!

Нет, я решила забыть про гуманность и спеть.

В океане средь могучих волн,
Где дельфины нежатся с пеленок,
Как-то раз попал в рыбацкий борт
Маленький, невинный дельфине-е-е-е-нок.

А потом изрезанный винтом,
Оставляя след кроваво-алый.
И все ближе приближалось дно,
А дельфин кричал: «Ну где же ма-а-а-ма»...

Пела, точнее, немузыкально стенала я до того душевно, что у пожилого моряка заблестели глаза, один матрос так вообще с разбегу сиганул в море, а молоденький юнга взвыл, аки коты в марте, и быстрее упомянутых вскарабкался на мачту. В направленных на Костюмчика взглядах команды читалась просьба воспользоваться кляпом, но капитан «Ретивой девочки» делал вид, что все так и задумано. Мол, провожу экстремальную проверку вашей профпригодности и стрессоустойчивости, так что, команда, не роптать!

Я уже добралась до куплета, где все умерли, а лодку покарало море, когда за бортом послышалось громкое бульканье.

На палубе тотчас началось оживление. Обрадованные возможностью не слушать мои душевные завывания о судьбе дельфиненка моряки суетились, хватались за канаты, тянули, ругались и снова тянули. В процессе был утоплен крюк, которым подцепляли батискаф, чтобы пришвартовать к сходням корабля, сломана лебедка для поднятия камеры с глубины и сломан указательный палец. А еще кто-то задел ведро с очистками и размазал благоухающую смесь из рыбьих потрохов, картофельной кожуры и стухшей гороховой каши по доскам палубы.

М-да... Если бы идиотизм считался болезнью, то этот корабль никогда бы не покинул порт. Так бы и стоял в карантинной зоне.

Скрестив руки, я внимательно наблюдала за балаганом под названием «коллективная работа». Что удивительно, Белый Костюмчик делал то же — смотрел, но не участвовал. Изгваздаться боялся?

Матросы втащили на палубу двух глубоководных ныряльщиков из магов воды, помогли стащить пояса с грузами и едва не подрались за право подержать мешок с добычей. Мешок источал аромат продуктов жизнедеятельности моря, обтекал водой и внешне не выглядел презентабельным, но капитан «Ретивой девочки» смотрел на него как на возлюбленную.

Странный. Очень странный мужик!

Один из матросов ослабил горловину мешка, после чего господин Отглаженный Костюмчик запустил внутрь чуть подрагивающие от предвкушения пальцы и вынул амфориск[1] из закаленного магией стекла. Бока «маленькой амфоры» украшали надписи на всех языках материка с одним и тем же посылом «НЕ ВСКРЫВАТЬ», для совсем уж идиотов ниже был изображен рисунок — перечеркнутая крест-накрест рука, вытягивающая пробку. Но капитан «Ретивой девочки» проигнорировал все предупреждения.

— Господа, это великий день в истории! День начала моего правления! — заявил Костюмчик и потянул пробку.

Увы, триумфу не суждено было случиться.

С криком «мама-а-а-а» на палубу лицом вниз шлепнулся Олаф Углеж. Пока присутствующие, вмиг ощерившиеся кривыми саблями, гарпунами и магией, любовались инсталляцией «бесчувственное тело в позе звезды», вниз бесшумно соскользнули остальные мои ученики.

— Бросай! Бросай оружие! — орал Кьяри-младший, размахивая двухсторонней косой.

— Сам бросай! — голосили окруженные пираты.

Пожилой матрос сделал рывок в сторону, словно коршун, налетел на зазевавшуюся Жетон и прижал к ее боку острие кортика.

---

[1] Амфориск («маленькая амфора») — керамический или стеклянный сосуд. Отличался от обычной амфоры меньшими размерами, предположительно использовался для хранения масел, косметических или ароматических средств. (*Прим. авт.*)

— На твоем месте я не был бы таким смелым, мальчик!

Со звериным проворством, свойственным только зверолюдам, Гамод юркнул за спину Костюмчика и приставил к шейке капитана нож.

— Бросай, а не то я его прирежу!

— Оружие на пол!

— Кто-нибудь! Бросьте мне бутерброд!

На меня недоуменно покосились как команда, так и ученики.

— Что?! — обиженно буркнула я, скрещивая руки на груди. — Я с утра ничего не ела...

А затем Гамоду прилетело обломком весла по затылку. Вскрикнув, не ожидавший предательства со стороны своих зверолюд повалился на палубу.

— Кира?! — ахнул Кьяри-младший, за что и поплатился.

Молниеносным движением двое матросов выбили из его рук оружие и скрутили руки за спиной. Нет, не то чтобы я рассчитывала на спасение, но уж больно быстро разоружили примчавшихся на выручку охламонов.

Капитан «Ретивой девочки» склонил голову в легком поклоне.

— Великодушно благодарю за помощь.

— Пустяки, — отмахнулась Кира и провела обломком весла по прутьям моей клетки. — Шокированы, госпожа Браун?

Я едва заметно поморщилась от металлического грохота, откинула рыжий водопад волос за спину и снисходительно пояснила:

— Чтобы меня шокировать, кому-нибудь из вас придется сказать что-то умное. Вот ему, например, — взглядом указала на постанывающего Олафа, которого пытались поднять с палубы. — Но вынуждена признать, мотив твоего предательства меня очень интригует.

Девушка покрутила в руках обломок весла (где хоть она его откопала?) и проговорила:

— Как? Разве вы забыли тот урок, госпожа Браун? Каждый человек носит в себе зачатки всех свойств разумных существ. Не бывает добрых или злых, апатичных или энергичных, умных или глупых. Каждый из нас несет в себе и то, и другое.

И я действительно вспомнила тот урок...

Глава 1

ПТИЦА ОБЛОМИНГО

— Одной из самых распространенных ошибок сознания считается мысль, что каждое живое существо имеет лишь ряд определенных свойств и черт характера. Что бывают умные и дураки, добрые и злые, энергичные или апатичные. Но это не так. Все мыслящие существа как живые реки: вода во всех одинаковая, но в каждой реке есть узкие или широкие места. Течения то убыстряют, то замедляют свой ход. Вода становится то холоднее, то теплее, а порой мутнеет настолько, что гибнет все, что наполняет реку смыслом. Так и мы с вами. Мы носим в себе зачатки всех свойств, пороков, слабых и сильных черт. Иногда проявляем одни, иногда даем волю другим. Часто мы бываем сами не похожи на себя, но при этом остаемся все той же рекой.

— Госпожа Браун, — нарушил мои разглагольствования Камаль. — Это третий мешок яблок. Может быть, пора остановиться?

Я нехотя посмотрела в сторону вспотевших от работы охламонов.

Денек выдался жарким. Тень от фруктовых деревьев не спасала никого, кроме меня, развалившуюся на принесенном покрывале.

Чуть увеличившаяся в процессе практики группа жадно глотала водичку и обмахивалась, с нескрываемой ненавистью глядя на ровные ряды деревьев.

Состав не изменился. Наше всесторонне недоразвитое чудо Олаф, его приятель Ян, зверолюд Гамод, всезнайка Жетон со своей молчаливой подругой Аришей, наивная третьекурсница Галочка (это не имя, это ее пихнули в мою группу для галочки), ледяной демон Камаль, Гриц по прозвищу Никакой (сверхчеловек, способный спать с открытыми глазами), Ронни Дуглас Кьяри, два его близких друга Джек и Роб, а также Леля и Минька, брат с сестрой, к которым я в последнее время начала с интересом приглядываться. Совсем недавно примкнувшие к чертовой дюжине Кира и компания из трех сосредоточенных парней стояли чуть в стороне, окружив старую и жутко скрипучую тачку, груженную сливой.

Я мысленно пересчитала продовольствие: яблоки — три мешка, слива — одна тачка, вишня — четыре ведра... На пару дней хватит, а там, глядишь, Белозерский вспомнит о нашем существовании, спохватится и вернет обратно в Академию. Надеюсь, что вспомнит.

— Вот они, ворюги! — пожаловался появившийся в начале яблоневого ряда работник.

«Ворюги» переглянулись, подхватили честно награбленное и под моим строгим руководством рванули в кусты.

— А ну стоять!!!